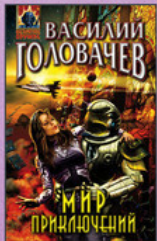

Василий Головачев

Соло на оборванной струне

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев
Соло на оборванной струне
Серия «Приключения
Дениса Молодцова», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130906*

Аннотация

Недалекое будущее, Россия, США и Китай соперничают за лидерство в космической программе. Китайский звездолет совершенно случайно натывается на аномальный объект, который может в корне изменить представления человечества о вселенной...

Содержание

1	4
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Василий Головачев

Соло на оборванной струне

1

Первый китайский космонавт – во всём мире их стали называть тайконавтами – совершил свой героический полет в две тысячи третьем году. После чего китайцы заявили, что к две тысячи десятому году они создадут свою собственную орбитальную станцию и запустят к Луне исследовательский модуль, а затем и построят на спутнице Земли жилой комплекс.

Поначалу программа китайского Космического агентства вызывала у журналистов и ученых лишь скептические усмешки и порождала массу колких анекдотов, смысл которых сводился к известной украинской поговорке: нашему теляти вовка б зыисты. Однако вскоре китайцы запустили ещё один «Волшебный корабль» (так назывались их ракеты – «Шэнь Чжоу» – «волшебный корабль», или «священная ладья») уже с тремя тайконавтами на борту, потом ещё и ещё, и в две тысячи одиннадцатом году действительно полетели на Луну.

К две тысячи пятнадцатому году Китай стал третьей державой мира, после России и США, имевшей собственные

космические станции и поселение на Луне. А их корабли летали и на Марс, и на Венеру, и даже к Юпитеру, для изучения его спутников. Мало того, китайцы даже смогли послать экспедицию к объекту Окурок, оказавшемуся своеобразной горловиной связи с иной Вселенной, и попытались отогнать от него российских и американских космонавтов, желая объявить Окурок собственностью Китая.

Какими усилиями достигались позитивные результаты тайконавтики, знали только спецслужбы ведущих государств мира, для обывателей же был важен сам факт небывалого успеха Китая в освоении космоса, поставившего целью завоевать в скором времени всю Солнечную систему.

Третьего января две тысячи шестнадцатого года космический корабль «Шэнь Чжоу-105» с пятью тайконавтами на борту, запущенный в пояс астероидов между орбитами Марса и Юпитера для поиска астероидов из чистого золота (существовала и такая китайская программа), внезапно обнаружил гравитационную аномалию, сбившую его с курса.

Командир корабля Ло Вейянь тотчас же включил двигатели маневра, пытаясь исправить возникшее расхождение между расчётной траекторией и реальным вектором движения, но это не помогло. Космолёт неудержимо влекло в сторону от курса, хотя на экранах не было видно ничего, кроме звёзд. Впечатление создавалось такое, будто наперерез двигалась невидимая протяжённая масса, обладающая гигантским гравитационным полем.

Ло Вейянь включил компьютер бортового исследовательского комплекса, но тот лишь констатировал факт появления гравитационной аномалии да нарисовал примерную конфигурацию поля, которая привела в состояние ступора весь экипаж китайского корабля. Космолёт сбила с курса прямая, колоссальной длины, но тонкая стена или лента, притягивающая к себе объекты как массивная планета!

– Этого не может быть! – проговорил с дрожью в голосе тайконавт-исследователь Цзянь Ке Мынь. – Это же настоящая Китайская Стена!

– К дьяволу твои восторги! – рывкнул Ло Вейянь. – Что делать?! Нас сносит прямо на эту стену!

– Я не специалист по тёмным силам. Запроси рекомендации у Кормчего.

Кормчим тайконавты называли главный компьютер корабля.

– Он даёт только одну рекомендацию – развернуться и включить двигатель на полную тягу.

– Значит, это единственный правильный выход.

– Кормчий, твой совет принимается. Разворачивай ладью и врубай форсаж! Цзянь, попытайся определить, что это такое. Зря мы, что ли, тащили с собой телескоп и всякую исследовательскую хрень. Лю Чен – радио на базу, пусть там поломают головы, как обойти эту чертову стенку.

«Шэнь Чжоу» ощутимо упёрся в пространство максимальным выхлопом двигателя, по-прежнему не видя впер-

ди ничего, что бы соответствовало представлениям экипажа о массивных объектах. На планету или рой астероидов эта странная тонкая «лента», или «стена», не походила уж никак. Но притягивала к себе корабль не слабее достаточно крупной планеты.

Тайконавтов вдавила в кресла сила инерции, равная пяти «g». Однако терпели, понимая, что ничего хорошего встреча с «Китайской Стеной» не сулит.

Скорость космолёта упала почти до нуля. Некоторое время длилось зыбкое равновесие в положении корабля. Двигатель остановил падение на «стену», однако его мощности не хватало, чтобы отвести корабль от необычного «гравитационного волновода».

– Двигатели маневра! – прохрипел штурман. – Почти тонна тяги!

– Нас раздавит как слизней!

– Есть другой выход?

Ло Вейянь думал ровно три секунды, дыша, как вытянутая на берег рыба.

– Кормчий, маневровые на ось!

– Не рекомендую, здоровью экипажа может быть причинён...

– Запускай!

Но компьютер не успел включить двигатели маневра.

«Шэнь Чжоу» уже давно двигался в поясе астероидов. И хотя плотность небесных камней в поясе была невелика –

можно пролететь его насквозь и ни разу не наткнуться на булыжник, – всё же камни эти имелись, иногда сбиваясь в струи и стаи, и один из них, размером с автомобиль, притянутый «Китайской Стеной», именно в этот момент и налетел на корабль, уже начавший удаляться от опасной аномалии.

Удар потряс космолёт!

Астероид свернул носовой обтекатель с антенной локатора, повредил следящие системы, сделал вмятину в корпусе, сломал верньеры маневровых ракет и разорвал лонжероны тангаж-крыла.

Двигатель отключился. Медленно кувыркаясь в пространстве, корабль устремился к невидимому, пролетающему мимо объекту, действительно имеющему сходство с тонкой и плоской стеной, но огромной длины – более четырёх тысяч километров, судя по оценке бортового вычислителя.

Странная сила начала скручивать космолет и всё, что находилось внутри: приборные панели, кресла, экраны, стены, тела людей. Тайконавты закричали.

– Кормчий... радио... на базу... – с трудом выговорил Ло Вейянь. – SOS...

– Выполняю, – отозвался компьютер.

В центре единственного работающего экрана обзора показалось какое-то мутно-белое пятно. Через несколько секунд оно заполнило весь экран, превращаясь в снежно-ледяную гору. «Шэнь Чжоу» крутанулся вокруг оси и врезался в гору кормой...

2

Собирались как по тревоге при объявлении войны.

Ровно в семь утра четвёртого января в Центре экстремального космического оперирования, располагавшемся на космодроме в Плесецке, началось совещание, на котором присутствовали шесть человек: начальник ЦЭОК генерал Зайцев, глава службы безопасности Российских войск космического назначения генерал Матвейкин, замминистра обороны Рагозин, командующий РВКН генерал-полковник Степчук, эксперт по космическим исследованиям, главный технический специалист профессор Черников и советник президента по науке Ферсман. Открыл совещание Матвейкин:

– Коллеги, мы только что получили оперативную информацию из Китая секретного характера.

– По закрытым каналам, я полагаю? – рассеянно заметил Ферсман, могучий, бородатый, с шапкой чёрных вьющихся волос. – Насколько мне известно, СМИ и открытые китайские каналы молчат.

Матвейкин пожевал губами, он не любил, когда его перебивали, но высказывать недовольство советнику не стал.

– Месяц назад китайцы запустили в пояс астероидов свой новый «Волшебный корабль» – для поисков астероидов из чистого золота.

– Они что, идиоты?

– Ну почему? – поморщился лысый, с огромными очками на пол-лица, профессор Черников. – Если в пространстве встречаются чисто железные метеориты и даже глыбы из дейтериевого и тритиевого льда, то почему бы в поясе астероидов не летать золотым метеоритам? Другое дело, что вероятность встречи с таким объектом чрезвычайно мала.

– Зато китайцы, судя по всему, встретили не менее интересный объект, – продолжил речь Матвейкин. – Четыре часа назад «Шэнь Чжоу-105» передал две радиограммы в китайский Центр управления полетами на Луне. В первой сообщается, что тайконавты наткнулись на невидимый массивный объект малого диаметра, но длиной более четырёх тысяч километров, из-за чего они и назвали его «второй Китайской Стеной»¹. В последней радиограмме компьютер корабля доложил о столкновении с ледяной горой, возникшей на пути. После этого китайцы замолчали и молчат до сих пор.

Находящиеся в кабинете начальника ЦЭОК ответственные лица российского Космического агентства переглянулись.

– Вы считаете, что они разбились? – поинтересовался Рагозин.

– Возможно.

– Тогда зачем вы собрали нас здесь?

– Во-первых, в любом случае требуется спасательная экс-

---

¹ Длина Великой Китайской стены равна 4000 км. (Примеч. автора.)

педиция, и только мы можем её организовать.

– А американцы?

– И американцы. – Матвейкин усмехнулся. – Именно по этой причине надо отреагировать быстро, иначе они нас снова опередят.

– Китайцы просили о помощи?

– Нет.

Командующий РВКН исподлобья посмотрел на замминистра.

– Мы не имеем права...

– Есть и другой аспект проблемы, Геннадий Сергеевич, – перебил его Матвейкин. – Объект, на который напоролись тайконавты, настолько необычен, что нашим специалистам не мешало бы посмотреть на него вблизи. Представляете, длина четыре тысячи километров, и при этом он тонкий и совершенно прямой!

– Я бы всё же запросил китайцев...

– Вообще интересная штука получается, – вмешался в разговор Черников. – Мы всё чаще сталкиваемся с удивительными явлениями в космосе, налицо статистическая концентрация артефактов. Сначала это был астероид Ирод, упавший на Венеру. Потом Окуроч, занявший позицию между Меркурием и Солнцем. Наконец, Плутон с его таинственно пробудившейся жизнью. И теперь вот... гм, гм... «Китайская Стена»... которая скорее всего представляет собой искусственное сооружение. Напрашивается один неординар-

ный вывод...

– Какой?

Черников помолчал.

– Пока я не могу его огласить, мне надо посоветоваться с коллегами. Да и данных не хватает. Вот почему я за экспедицию к объекту.

– С чего вы взяли, что эта... м-м... «Стена» является искусственным сооружением?

– А вы можете представить себе естественный массивный объект протяжённостью в четыре тысячи километров и ничтожно малого диаметра? Да ещё совершенно прямой? Я лично не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.